

остальными темами труды о Ю. М. Лотмане и материалы о структурализме и о структуралистских исследованиях. Лишь немногие статьи — например, об исследованиях в области асимметрии мозга (статья А. Семененко) или компаративистике в лингвистике vs. культурологии (статья Е. Вельмезовой) — позволяют неискушенному читателю получить представление о разнообразии и широте интересов Школы, лежащих за пределами чисто языковых и литературных штудий. Однако сборник явно рассчитан на профессионалов в области культурологии и истории гуманитарных идей, и поэтому некоторая «недоговоренность» в раскрытии образа МТШ может быть расценена не как недостаток, а как своего рода стилистический минус-прием — если воспользоваться терминологией самого Ю. М. Лотмана [2005: 49].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

- Довлатов 2012 — Довлатов С. Д. Соло на IBM // Довлатов С. Д. Уроки чтения: Филологическая проза. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. С. 99—162. [Dovlatov S. D. The IBM solo. Dvlatov S. D. *Uroki chteniya: Filologicheskaya proza*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2012. Pp. 99—162.]
- Лотман 2005 — Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство. С. 14—281. [Lotman Yu. M. The structure of the literary text. Lotman Yu. M. *Ob iskusstve*. St. Petersburg: Iskusstvo, 2005. Pp. 14—281.]
- Anderson et al. 1984 — Anderson M., Deely J., Krampen M., Randsell J., Sebeok Th. A., von Uexküll Th. A semiotic perspective on the sciences: Steps toward a new paradigm (Toronto Semiotic Circle working paper). *Semiotica*. 1984. Vol. 52. No. 1/2. Pp. 7—47.
- Eco 1984 — Eco U. *The semiotics and the philosophy of language*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1984.

М. Б. Ташлыкова. Семантические этюды о «синтаксической деривации». Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 277 с. [M. B. Tashlykova. *Semanticheskie etyudy o «sintaksicheskoi derivatsii»* [Semantic studies on syntactic derivation]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. 277 p.]. ISBN 978-5-9624-0976-4.

Софья Юльевна Семенова

Sofia Yu. Semenova

ИНИОН РАН, Москва, 117997, Российская Федерация; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, 125993, Российская Федерация; sonya_sem@mail.ru

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Moscow, 117997, Russian Federation; Russian State University for the Humanities, Moscow, 125993, Russian Federation; sonya_sem@mail.ru

Книга Марины Борисовны Ташлыковой посвящена проблематике, занимающей несколько обособленное положение в современной русистике, но при этом проблематике фундаментальной и постоянно сохраняющей свою актуальность — механизмам семантико-синтаксической деривации, семантике и особенностям функционирования абстрактных отадективных и отглагольных существительных.

Книга состоит из трех глав, объемлемых предисловием и заключением. Библиографический список в конце издания содержит около 100 русскоязычных и около 60 иностранных наименований.

В **первой главе** представлен довольно подробный обзор отраженных в литературе проблем и идей, связанных с деривацией абстрактных (отвлеченных) имен существительных — девербативов и деадъективов. При этом автор справедливо отмечает, что исследованию девербативов в литературе (и в зарубежной, и в отечественной) уделено большее внимание, чем изучению деадъективов — видимо, в силу устойчивых представлений о большей сложности глаголов по сравнению с прилагательными и, соответственно, в силу большего интереса к глагольной лексике. В рецензируемой книге основное внимание уделено деадъективам, а также субстантивам из «смешанных» гнезд, включающих глаголы и прилагательные.

Деривация абстрактных имен рассматривается в первой главе с позиций целого ряда направлений лингвистического анализа. Явление характеризуется с позиций трансформационного синтаксиса, изучающего, в том числе, способы перераспределения информации в тексте предложения. Образование девербатов оценивается затем с точки зрения наследования субстантивным дериватом исходных грамматических свойств мотивирующего глагола (прежде всего, модели управления), а также редукции в процессе субстантивации таких глагольных категорий, как вид, время, переходность. Отмечается, что в современный период для изучения соответствующих грамматических проблем характерен учет типологических сведений.

Далее автор отмечает, что существенное место в литературе занимают задачи семантической интерпретации производного отвлеченного имени. Она останавливается на некоторых предлагавшихся исчислениях типов значения (таксономических категорий) отвлеченных имен, главным образом отглагольных. Так, среди категорий в свое время были выделены пропозиции, факты, события, способы действия, собственно действия, свойства и некоторые другие. Характеризуются подходы Н. Хомского, З. Вендлера, Е. В. Падучевой, М. Копчевской-Тамм, П. Адамца и ряда других ученых.

В главе также уделяется внимание когнитивному ракурсу изучения производных абстрактных имен. Приводится, в частности, мысль Е. С. Кубряковой о том, что синтаксическая деривация способствует получению альтернативных способов описания одного и того же фрагмента действительности, формированию различных ментальных моделей, различных образов этого фрагмента.

Существенное место в первой главе занимает разбор теоретических концепций и конкретных лексикографических описаний отадъективных существительных. Приводятся словообразовательные форманты (*-ость (краткость), -от- (краснота)* и др.) и некоторые типы межчастеречных словообразовательных цепочек (*круг → круглый → округлый → округлость* и др.). Справедливо отмечается, что для семантической лексикографии в целом характерно отсылочное описание значений деадъективов (например, слово *сладость* в первом значении представлено в МАС как «свойство по прилагательному *сладкий* в первом значении»), при том что во многих случаях отсутствует реальное семантическое тождество и есть нарушения регулярных соответствий между значением прилагательного и значениями производного существительного.

Далее автор, переходя (в той же главе) от обзора к изложению собственных идей, характеризует некоторые семантико-синтаксические типы функционирования деадъектива — собственно атрибутивную функцию: *чистота профиля* (→ профиль чистый); импликацию пропозиции: *чувствовать усталость* (→ чувствовать, что устал); адвербиализацию: *смотреть с нежностью* (= смотреть нежно); специфически определяемую «субстантивацию», т. е. усиление предметного начала (при «уходе» носителя качества), когда «... **деадъективы называют не конкретные предметы, а понятия, явления, категории**» (с. 57; полужирный шрифт автора): *Героизм я сравнил бы с гениальностью* (Ф. Искандер); «опредмечивание»: ... *старость ходит осторожно и подозрительно глядит* (А. С. Пушкин). Здесь можно заметить, что по крайней мере некоторые приведенные автором примеры «опредмечивания» являют собой случаи классических метонимических сдвигов, что можно было бы зафиксировать в тексте главы.

В конце первой главы автор пишет о необходимости более индивидуального подхода (нежели обобщенный синтаксический подход) к изучению производной субстантивной лексики, о целесообразности детального семантического исследования отдельных групп деадъективов, объединенных по тем или иным основаниям. Ранее в тексте автор приводит мысль Е. В. Урысон о том, что превалирование функционального подхода к изучению синтаксической деривации привело к практическому отсутствию исследований семантики дериватов.

Далее в книге свойства абстрактных (отвлеченных) имен, образованных от качественных прилагательных, рассматриваются на материале пространственных параметрических существительных — имен линейных размеров *глубина, высота, ширина*, вариативных форм (кодериватов) таких существительных — *глубь, высь, широта, ширь*, а также форм,

производных от параметрических прилагательных малого полюса — *низость, узость, мелкость, мелкота, мелочь, тонкость*. Семантике вышеназванных субстантивных дериватов пространственных параметрических прилагательных, а также описанию полисемии самих мотивирующих прилагательных посвящена **вторая глава рецензируемой монографии**.

Действительно, в соответствии с традицией в отечественной лексической семантике и в когнитивных исследованиях лексики (можно назвать таких авторов, как Ю. Д. Апресян, А. Н. Журинский, Е. В. Рахилина) параметрические деадъективы рассматриваются в книге М. Б. Ташлыковой в соотнесении с параметрическими прилагательными. Наиболее подробно описываются адъективы *глубокий, высокий, широкий* (одни из самых полисемичных среди параметрических прилагательных); затрагиваются также прилагательные смежных линейных измерений, наиболее подробно — прилагательное *тонкий* (также отличающееся развитой полисемией), а также *толстый*.

Анализ параметрической лексики естественным образом начинается в главе 2 с пространственных, т. е. неметафоризированных, значений. Автор, в частности, критикует толкование и разбиение на лексемы в МАС прилагательного *глубокий* (одного из самых сложных для лексикографического описания), предлагает свой вариант разбиения его пространственных значений.

Потом для «вертикальных» прилагательных *высокий* и *глубокий* рассматривается метонимический сдвиг к локативному значению ‘находящийся на большом расстоянии вверх/вниз от уровня отсчета’ (*высокий потолок, глубокие корни* (дерева) и т. п.). Характеризуются также метонимические сдвиги от пространственных значений прилагательных *широкий* и *тонкий* (*широкая походка, тонкий туман* и нек. др.).

Затем автор переходит к рассмотрению субстантивных дериватов данных пространственных адъективных лексем. У имен *высота* и *глубина* описываются регулярные для этой пары метонимические переходы от семантики параметра (величины) к локативным значениям ‘расстояние от/до места на шкале’: от *высота мачты* к *высота острова над уровнем моря* (употребления второго типа М. Б. Ташлыкова, вслед за Е. В. Рахилиной, называет также дистантными). Рассматриваются также значения ‘место на шкале’ (*прыгнуть с высоты*) и ‘пространство вокруг места на шкале’ (*небесные высоты, океанские глубины*). Отмечается, что последнее из приведенных локативных значений характерно и для кодериватов (*кружиться в выси* и т. п.). Для дериватов прилагательного *широкий* (*ширина, широта, ширь*) справедливо отмечается соотнесенность со зрительным восприятием характеризующих пространственных объектов.

Далее автор переходит к рассмотрению метафорических употреблений названных параметрических слов. У слова *глубина* выделяется «локативное» обозначение области метафорического пространства (*в глубине сознания, памяти* и т. п.).

Для семантического гнезда высоты указывается известная количественная метафора, имеющая особую важность для научно-технического текста — переход от сочетаний наподобие *высокое дерево/низкий забор* к сочетаниям типа *высокая/низкая скорость*. Приводятся основные параметрические существительные, для которых характерна сочетаемость с *высокий/низкий*. Отмечается, что данная метафора связана с локативной интерпретацией параметрических прилагательных (‘расстояние до места на шкале’). Подчеркивается фактическое отсутствие соотносительной субстантивной лексемы (действительно, имеющийся в МАС пример *высота давления* представляется устаревающим).

С помощью корпусного материала подробно исчисляются группы имен, сочетающихся с метафорическими употреблениями прилагательных *широкий* и *узкий* (*широкая публика, в узком смысле* и др.). Показано, что сочетаемость с данными прилагательными обуславливается количеством охватываемых объектов, а в ряде случаев мерой гетерогенности объектов. Указывается на регулярность транспозиции от прилагательного к существительному (*широкий интерес — широта интересов*). Для имени *узость* отмечается тип употребления с относительными прилагательными социальной семантики, воплощающий идею замкнутости (*классовая узость*).

Для гнезда высоты рассматривается метафорический перенос от пространственной сферы к социальной иерархии, с дополнительными метонимическими преобразованиями локативного плана (*высокий пост, командные высоты, высота положения* и т. п.). Выделяется так называемая «стадиальная» метафора, связанная с развитием характеризуемого объекта во времени (*высокая квалификация* — ‘квалификация, достигнутая в результате долгого обучения и совершенствования’).

Подробно рассматриваются метафорические употребления слов с семантикой глубины; предлагаются объяснения (с когнитивной точки зрения) таких примеров, как *глубокая тоска, глубокий сон, глубокие противоречия*. Отмечен случай, когда эмоция ощущается как контейнер, в который погружается сознание (*впасть в глубокую депрессию, из глубин греха*).

Рассматривается также «качественная» метафора, связанная с выражением идей «дистантной» приподнятости над повседневностью (*высота духа*), большой «вместимости» внутреннего мира человека (*глубина натуры*), способности принять достаточный диапазон разных точек зрения (*широта души*). Качественная метафора проявляется как результат десемантизации собственно количественных отношений.

Весьма интересен представленный в конце второй главы анализ тех параметрических слов, которые исходно связаны с малым полюсом измерительной шкалы. Рассматривается ряд антонимичных пар: *высокий* — *низкий*, *высота* — *низость*, *глубокий* — *мелкий*. Ценно детальное исчисление метафорических значений прилагательного *тонкий* (*тонкий слух, тонкий юмор* и др.) и объяснение путей семантической деривации для этого прилагательного. Далее кратко характеризуются деадъективы малого полюса, у них, в частности, отмечаются предметные значения и значения, тяготеющие к предметной концептуализации: *мелочи* (мелкие предметы), *тонкости* (особые обстоятельства), *низости* (неэтичные поступки).

Проведенный во второй главе анализ параметрической адъективной и производной субстантивной лексики представляется большим достоинством монографии. Тонкость рассмотрения семантических переходов, опора на богатый корпусный материал делают этот раздел книги ощутимой вехой в развитии русской лингвистической параметрики.

Можно отметить и некоторые недостатки предложенного рассмотрения параметрических слов.

Так, в начале второй главы было бы желательно привести дефиниции параметрических слов как семантических понятий. Определения позволили бы уточнить, **что** автор подразумевает под параметрическим значением. В русистике традиционно для прилагательных под параметрическим значением понимается количественное значение большого / малого полюса, а для существительных — обозначение самой величины (как математической функции).

Также было бы полезно отметить, что обозначение параметров (величин) не является исходным значением рассматриваемых деадъективов. Исходны именно соотносительные значения (значения большого полюса), которые проявляются, например, в контекстах эмоционального восприятия: *удивляться глубине колодца* = ‘удивляться тому, что колодец глубокий’; подобные контексты автор приводит в первой главе (с. 49) для непараметрических имен. Вообще большинство субстантивных параметрических лексем являются семантически производными (результатами метонимического сдвига) от обозначений более простых сущностей: *радиус* (параметр) есть дериват от *радиуса* — фигуры, *давление* (параметр) — дериват от обозначения физического явления и т. д. У отадъективных параметрических существительных (морфологически наиболее регулярной группы среди имен параметров), таких как *вязкость, скорость, мощность* и др., все собственно параметрические лексемы семантически производны от субстантивных лексем, соотносительных с прилагательными большого полюса. Собственно параметрическое значение первично лишь у некоторых (заимствованных) имен, изначально употреблявшихся как термины измерения в сфере научных и научно-практических задач: *температура, периметр* и нек. др. [Семенова 2012].

Также, на наш взгляд, исследование полисемии и процессов деривации параметрических слов было бы более полным, если бы в рассмотрение были включены однокоренные наречия (*высоко, глубоко, широко* и т. п.). Ведь именные сочетания типа *глубина бурения* можно рассматривать как регулярные дериваты глагольных групп (*глубоко бурить*). Некоторый

намек на это есть в тексте: например, на с. 77 отмечается, что *глубокие корни* — это корни, которые расположены *глубоко*, на с. 90 упоминаются наречия *близко*, *далеко*, *вблизи* и др., но систематически наречия не включены в деривационные схемы. На роль наречий в развитии производных значений параметрических существительных указывали (в устных замечаниях) Р. Гржегорчикова и Г. И. Кустова, см. также [Семенова 2014].

Можно отметить некоторую рыхлость композиции второй главы. Например, описание метафоризированных локативных употреблений *в глубине сознания* и т. п. (с. 94—98) можно было отнести к следующему разделу, посвященному метафорическим значениям. Учитывая насыщенность второй главы, многоаспектность ее материала, неоднократную характеристику (с разных сторон) одних и тех же (параметрических) слов, эту главу для облегчения чтения можно было снабдить отдельной вводной частью, описывающей ее структуру.

Третья глава представляет собой ряд детальных семантико-синтаксических описаний словообразовательных гнезд, в которые входит глагольная, производная от нее адъективная и субстантивная лексика. Из субстантивной лексики (в рамках своих гнезд) рассматриваются имена *привычка*, *привычность*; *пристрастие*, *пристрастность*; *подражание*, *подражательство*, *подражательность*; *случай*, *случайность*. Композиционно третья глава складывается из серии очерков, каждый из которых посвящен одному словообразовательному гнезду.

Для каждого гнезда описание начинается с характеристики актантной структуры и семантики (с разбиением на лексемы) мотивирующего глагола (*привыкнуть*; *пристрастить*, *пристраститься*; *подражать*; *случиться*, *случаться*). При описании этих семантически сложных глаголов автор в существенной мере опирается на идеи Ю. Д. Апресяна, Е. В. Падучевой, Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, А. Вежицкой, некоторых других исследователей. Затем в естественном с этимологической точки зрения порядке характеризуются синтаксические дериваты — прилагательные (*привычный*, *пристрастный*, *подражательный*, *случайный*) и существительные (см. выше).

При анализе синтаксически производных слов в центре внимания автора находятся вопросы наследования дериватом моделей управления глаголов, транспозиции участников в другие грамматические формы. Например, переход участника в форму синтаксического хозяина прилагательного-деривата; ср. выделенные автором субъектно vs. объектно ориентированные употребления прилагательного *привычный*: *привычный к опасности народ* vs. *привычные хлопоты*. Анализ нацелен также на выявление функций производных слов в коммуникативной организации текстовых предложений, которые описывают факты привычки, подражания, пристрастности, случайности. Например, автор отмечает, что слово *подражание* «выводит субъект из коммуникативного фокуса на периферию или в позицию За кадром, сосредоточивая внимание на объекте: *Визбор в эти годы тоже подражал Хемингуэю* ↔ *Подражание Хемингуэю коснулось в эти годы и Визбора* (Субъект на периферии {...}) {...} ↔ *В эти годы {...} вошло в моду подражание Хемингуэю* (Субъект за кадром {...})» (с. 226, цитируется с сокращениями). Очевидно, что при исследовании данного гнезда автор в существенной степени опирается на коммуникативную теорию лексического значения предикатных лексем, предложенную Е. В. Падучевой. При наличии кодериватов («деривационной избыточности») М. Б. Ташлыкова, характеризуя семантику этих кодериватов, стремится к выявлению различий в их коммуникативных функциях при описании пристрастности, подражания и т. п. С тематической точки зрения особо ценным представляется анализ семантики случайности, который можно рассматривать как вклад в параметрику, а именно, в исчисление способов выражения параметра «вероятность».

Говоря о третьей главе, при всем богатстве рассматриваемого корпусного материала, при всей тщательности, структурированности и глубине семантико-синтаксического анализа, можно отметить и некоторую компилятивность содержания, некоторую разностильность анализа разных гнезд, обусловленную не только спецификой материала, но и опорой на проблематику исследований представителей разных школ.

Говоря о монографии в целом, можно указать на некоторые (несущественные!) неточности в формулировках, в представлении материала. Например, очевидно, что под

номинализацией автор понимает не просто «процесс и результат синтаксической деривации», а процесс и результат синтаксической деривации **существительных** (с. 12). Или, обсуждая модель «привычка + inf» (*привычка опаздывать*), автор, очевидно, имеет в виду, что глагол обычно имеет форму несовершенного вида, а в тексте указано «инфинитив обычно имеет форму совершенного вида <...>» (с. 176). Среди классов объектов пристрастия указывается класс лиц; между тем в примере речь идет о пристрастии Татьяны Лариной не к личности, а к произведениям Руссо, и фамилия любимого Татьяной писателя употребляется как результат метонимического сдвига (с. 184). Не вполне удачными для научного стиля представляются некоторые эмоциональные формулировки, например «В содержательном отношении объектом пристрастия может быть все, что угодно <...>» (с. 183.), «<...> субъект пристрастия может быть обозначен самыми разными способами <...>» (с. 186). Не вполне корректно говорится об использовании «лексических баз данных», ведь далее приводится не материал баз данных, а корпусный материал (с. 117 и др.). Не всегда непосредственно по тексту можно определить источник толкований — являются ли толкования авторскими или цитируемыми (например, толкования глаголов *пристрастить* и *пристраститься* на с. 182). В конце книги нет списка сокращений. После литературных корпусных примеров приводятся фамилии, но не приводятся инициалы писателей (например, «Толстой» на с. 239), что нарушает определенный канон и формально не позволяет различать писателей-однофамильцев.

Впрочем, высказанные замечания не умаляют научной ценности книги, которая изобилует богатым и глубоким материалом, интересными наблюдениями и отражает вклад автора в семантику синтаксиса, в лексическую семантику, в разработку таких разделов, как семантический анализ параметрической лексики и анализ сложных отглагольных словообразовательных гнезд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Семенова 2012 — Семенова С. Ю. Русское имя параметра: метафорические и метонимические процессы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). Т. 1. М.: Изд-во РГГУ, 2012. С. 568—577.
- Семенова 2014 — Семенова С. Ю. К построению межчастеречных описаний полисемии русских параметрических слов на основе этимологического принципа // Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград, 23—27 июня 2014 г. Калининград: МАКИ, 2014. С. 545—546.

W. J. M. Levelt. A history of psycholinguistics: The pre-Chomskyan era. New York: Oxford University Press, 2013. 672 p. ISBN 978-0-19-965366-9*.

Ольга Викторовна Федорова

Olga V. Fedorova

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; olga.fedorova@msu.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russian Federation; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; olga.fedorova@msu.ru

В последние два десятилетия в научном мире наблюдается заметное повышение интереса к психолингвистической проблематике. Это касается и чисто научной составляющей, и учебной, и научно-популярной. Не обошла эта тенденция стороной и отечественную психолингвистику: у нас открываются новые научные центры, издаются новые учебники, появляются

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФН (проект № 14-18-03819). Автор выражает благодарность А. А. Кибрику за критические замечания, высказанные при подготовке настоящей рецензии.